

DOI 10.35775/PSI.2025.123.11.023

УДК 32.323

А.Г. ТЮМЕНЦЕВ

аспирант Южно-Российского института
управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Ростов-на-Дону
E-mail: tyumentsevartem@gmail.com

ИННОВАЦИИ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ КАТЕГОРИЯ: ДИАЛЕКТИКА РАЗВИТИЯ И ПРЕДЕЛЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

Введение. Инновация в современном научном дискурсе рассматривается как сложный, амбивалентный и многоуровневый феномен, затрагивающий ключевые структуры социума/общества. Сущность изучаемой категории заключается не только в создании новшеств качественного порядка, но и в глубоких трансформациях социального, политико-правового и культурного порядка. Историческая динамика инноваций (инновационных явлений и процессов) свидетельствует о диалектическом взаимодействии традиции и новаторства, прогресса и кризиса, адаптации и сопротивления. Особое значение приобретает политико-властное измерение инноваций, поскольку именно через власть инновации либо институционализируются, либо блокируются.

Цель исследования – раскрыть природу инноваций как междисциплинарной и амбивалентной категории, выявить их цикличность и конфликтность, а также обосновать существование «властных инноваций» как особого типа и определить их роль в трансформации политико-правовых структур.

Методологическую основу исследования составили системный подход в ракурсе анализ инноваций как элемента сложной социальной системы, диалектический метод (понимание инноваций через противоречие новации и традиции), институционализм (Веблен, Норт), а также элементы сравнительно-исторического анализа.

Результаты. Показано, что инновации представляют собой не линейный прогресс, а циклический и конфликтный процесс, включающий периоды кризисного момента (предфаза инноваций), ускоренного развития и фазы консервации. Установлено, что инновации имеют пространственную неоднородность, а их внедрение сопровождается рисками, кризисами и перераспределением власти. Предложена системная типология антиинновационных явлений (стагнация, регресс, консервация, инертность, репрессивная стабильность) как внутренних компонентов инновационной динамики. Обосновано понятие «властные инновации» как специфического типа инноваций, направленного на трансформацию механизмов легитимации, распределения полномочий и институциональной архитектуры государства.

Выводы. В статье объективно обосновывается научная позиция, что инновация является амбивалентным политико-социальным феноменом, включающим как созидательные, так и деструктивные эффекты в зависимости от процесса внедрения инноваций, подготовительного этапа, общей социально-политической конъюнктуры. Инновационный процесс неразрывно связан с антиинновационными механизмами, образующими диалектическое единство развития и сопротивления. Политико-властная сфера играет системообразующую роль в институционализации либо блокировании инноваций. Категория «властные инновации» позволяет раскрыть инновацию как инструмент перераспределения власти, изменения логики легитимации и трансформации политико-правового порядка. Комплексный и критический подход к инновациям является необходимым условием их научного понимания.

Ключевые слова: инновация, антиинновация, властные инновации, модернизация, институциональные изменения, цикличность развития, политическая власть, легитимация, консервация, социальная трансформация.

Введение. Категория «инновация» занимает одно из центральных мест в современном научном дискурсе, отражая глубинные процессы трансформации социальных систем. В отличие от узко-технического понимания, характерного для ранних этапов индустриального развития, современная наука рассматривает инновацию как сложное и многомерное явление, охватывающее качественные изменения в экономических, социальных, политических, правовых и культурных структурах общества. Сущностным признаком инновации является внедрение новых элементов, способных модифицировать существующие механизмы функционирования и формы взаимодействия, тем самым обеспечивая адаптацию системы к изменяющимся условиям.

Динамика содержания понятия «инновация» обусловлена историческим контекстом и общей научной конъюнктурой. В традиционных обществах новации воспринимались как угроза устойчивости и порядка, риск потери ценностей, тогда как в эпоху модерна и особенно постиндустриального развития они получили статус ключевого фактора прогресса/развития. Философские (Гегель, Маркс, Шумпетер) и социологические (Вебер, Парсонс, Тоффлер) концепции выявляют диалектическую природу инновационного процесса, основанного на преодолении противоречий между традицией и новаторством, поиск оптимального баланса.

В междисциплинарной перспективе феномен «инновация» трактуется по-разному: философия понимает ее как качественное отрицание прежнего состояния и становление нового содержания; социология – как механизм адаптации социальной системы [6]; юриспруденция – как обновление нормативного порядка и институциональной архитектуры [11].

Изучение инноваций требует комплексного методологического подхода. Системный анализ позволяет рассматривать инновацию как результат изменений во внутренней структуре общества; диалектика — как процесс взаимодействия сохранения и преобразования; теория циклов (Кондратьев [5. С. 349-372], Шумпетер) объясняет неравномерность инновационной активности

через чередование фаз подъема и спада; институционализм (Веблен [1. С. 201], Норт [14. С. 175]) выявляет роль формальных и неформальных институтов в легитимации или блокировании новшеств. Исторический опыт подтверждает цикличность инновационных процессов: периоды интенсивного обновления (Великие географические открытия, промышленная революция, цифровая трансформация) сменяются фазами стабилизации и консервации.

Важно подчеркнуть, что инновации неравномерно распределяются в пространстве. Возникают «инновационные центры», в которых концентрация культурного, экономического и политического капитала создает условия для порождения новшеств. Пространственное измерение инноваций зависит от цивилизационных моделей, институциональных конфигураций и политической организации общества.

Инновации проявляются во всех ключевых сферах общественной жизни: в технологической – как разработка новых производственных решений, в социальной – как изменение моделей поведения и взаимодействия, в правовой – как реформирование нормативных систем, в культурной – как трансформация ценностей и мировоззрения. Особое значение приобретает политико-властная сфера, поскольку именно через нее происходит перераспределение ресурсов, полномочий и статусов. Инновации в сфере власти не только отражают социальные изменения, но и сами становятся механизмом их институционализации.

В то же время инновации не могут быть поняты без учета их антиподов. Любой инновационный процесс сталкивается с сопротивлением со стороны стагнации, регресса, консервации, институциональной инерции и репрессивной стабильности. Эти явления не просто тормозят обновление, но и определяют его границы, темпы и формы, формируя структуру инновационного конфликта. Взаимодействие инновационных и антиинновационных процессов носит диалектический характер: напряжение между сохранением и изменением становится внутренним механизмом общественной эволюции.

Именно на этом пересечении возникает особая категория – властные инновации. Властные инновации могут как открывать новые каналы участия и повышать эффективность управления, так и служить инструментом централизации и контроля. Их анализ требует выявления природы, источников, форм проявления и доктринальных последствий, что и определяет научную задачу настоящего исследования.

Теоретические основы. Категория «инновация» представляет собой сложный и междисциплинарный феномен, охватывающее процессы качественных изменений в различных сферах общества. В научном дискурсе инновации рассматриваются не только как технологические нововведения, но и как трансформации социального, политического, правового и культурного характера. Их сущностный признак заключается во внедрении новых элементов, способных модифицировать существующие структуры, механизмы функционирования и формы взаимодействия.

Понятие «инновация» демонстрирует существенную динамику как в содержательном наполнении, так и в оценке его роли в общественном развитии.

В различные исторические периоды данная категория трактовалась неоднозначно: от первоначального восприятия инноваций как угрозы стабильности традиционного порядка до их признания движущей силой прогресса. Философская мысль и социологические теории выявляли диалектический характер взаимодействия между новацией и традицией, подчеркивая, что развитие осуществляется через преодоление противоречий и постоянное обновление.

С точки зрения дефиниций, инновация в философском аспекте понимается как качественное отрицание прежнего состояния, порождающее новое содержание; в социологическом – как механизм адаптации социальной системы к меняющимся условиям среды; в юридическом – как обновление нормативного порядка посредством введения новых правовых институтов, процедур или норм. Следовательно, инновация выступает как междисциплинарная категория, проявляющаяся в различных формах и уровнях.

Исторические примеры подтверждают цикличность инновационных процессов. Так, эпохи Великих географических открытий, промышленной революции и цифровой трансформации характеризуются активным внедрением новшеств и переоценкой базовых ценностей. В периоды же относительной стабильности преобладают механизмы консервации и институциональной инерции. Следовательно, временное измерение инноваций включает не только смену интенсивности новаций, но и трансформацию отношения общества к самим изменениям – от настороженности к институционализации инновационного мышления.

Важно отметить, что на определенных этапах развития инновации начинают переходить в сферу власти и управления, формируя особый тип – властные инновации, которые затрагивают механизмы принятия решений, распределения полномочий и трансформацию институциональной архитектуры государства. Дальнейший анализ требует рассмотрения их природы, источников и доктринальных последствий.

Инновации распределяются в пространстве крайне неравномерно. История знает так называемые «инновационные центры» (античная Греция, Рим, Великобритания XIX века, США и Восточная Азия в XX-XXI веках), где создаются условия для концентрации новаций. Пространственное измерение обусловлено культурной спецификой, уровнем экономического развития, политической организацией и институциональной конфигурацией общества.

Инновации представляют собой междисциплинарный феномен, проявляющийся в разнообразных сферах общественной жизни, каждая из которых обладает собственной логикой и механизмами развития. В научной литературе инновационный процесс трактуется как последовательное возникновение, внедрение и распространение качественно новых идей, практик или институтов [12].

Инновационный процесс включает стадии зарождения, внедрения и диффузии новшеств, что позволяет рассматривать его как динамическую и системную категорию.

1. Технологические инновации являются исторически первой и наиболее исследованной формой. Й. Шумпетер рассматривал их как «новые комбинации» факторов производства, способные инициировать экономические циклы развития государства и общества [12]. К. Фримен связывал технологические инновации с формированием новых технологических укладов и изменением инфраструктуры общества [8]. Современные процессы (Индустрия 4.0, ИИ, цифровые платформы) трансформируют производственные модели, коммуникацию и трудовые отношения.

2. Социальные инновации проявляются в изменении моделей поведения, форм взаимодействия и социальных институтов. Э. Дюркгейм указывал, что изменение социальной структуры требует новых норм [3], а Э. Тоффлер связывал социальные инновации с «волнами цивилизационного сдвига» [7]. Примеры – участие граждан в управлении, реформы образования, новые формы занятости, сетевые сообщества.

3. Политические и властные инновации направлены на трансформацию механизмов управления, принятия решений и распределения полномочий. Н. Луман рассматривал власть как функцию системы коммуникации, изменяющуюся через инновации [13]. Ф. Фукуяма связывал политические инновации с модернизацией институтов и легитимацией власти [9]. К властным инновациям относятся такие политико-административные новшества как цифровое государство, децентрализация, механизмы участия (e-participation), открытое правительство и др.

4. Правовые инновации включают модернизацию нормативных систем, реформирование институтов и изменение правоприменительных практик. Г. Кельзен связывал развитие права с логикой нормативной иерархии [4], Л. Фуллер – с «внутренней моралью права» и необходимостью его адаптации [10]. Примеры: цифровое правосудие, новые отрасли (информационное, биоэтическое, экологическое право), альтернативное разрешение споров.

5. Культурные инновации проявляются в трансформации ценностей, мировоззрения и форм творчества. П. Сорокин анализировал смену культурных суперсистем (идеациональная, идеалистическая, чувственная) как результат культурных инноваций [2]. К такого рода инновациям относятся новые художественные практики, цифровая культура, изменения в идентичности и моральных нормах.

Междисциплинарный ракурс инноваций можно проанализировать через методологическое осмысление. Так, в рамках системного подхода инновации представляют собой элементы сложной самоорганизующейся системы, где изменение в одной подсистеме инициирует трансформации других

При диалектическом подходе инновации рассматриваются как снятие противоречия между традицией и новацией, переход от старых форм к новым.

Институционализм – принятие или блокирование инноваций зависит от формальных и неформальных институтов. В рамках теории сетевого общества – в цифровую эпоху инновации распространяются через горизонтальные связи, минуя традиционные иерархии.

Далее проанализируем микро-, мезо-, макро- и мегауровни инноваций. Микроуровень – индивидуальное творчество, изобретения, инициативы. Мезоуровень – организационные инновации (управленческие модели, корпоративная культура, социальные практики). Макроуровень – государственные реформы, национальная инновационная политика, модернизация институтов. Мегауровень (цивилизационный) – смена технологических укладов, культурных парадигм, форм власти и глобальных структур.

Инновации на нижних уровнях могут инициировать изменения на верхних (принцип «от микро к мега»), а глобальные трансформации создают давление на локальные системы (принцип «сверху вниз»), формируя диалектическое взаимодействие.

При этом властные инновации можно рассматривать как особый тип инноваций, направленный на трансформацию структуры власти, ее легитимации, механизмов принятия решений и институциональной архитектуры государства.

Для адекватного понимания природы инноваций важно учитывать не только позитивные процессы обновления, но и те явления, которые препятствуют или ограничивают инновационное развитие. Инновация не действует в вакууме, она всегда сталкивается с существующими структурами, нормами и интересами, которые стремятся сохранить статус-кво. Именно поэтому исследование антиподов инновации – не второстепенная задача, а важный элемент теоретического анализа социальной динамики.

Антиинновационные явления (или проявления в динамике) не являются однородными. Они различаются по источникам, механизму действия и последствиям, формируя широкий спектр состояний – от пассивного и латентного сопротивления изменениям до активного подавления новшеств. В центре этого спектра находится стагнация, которая представляет собой состояние отсутствия качественного развития при сохранении существующих структур. Стагнация может иметь как нейтральный характер, отражая естественную фазу стабилизации системы после периода реформ, так и негативный, когда она перерастает в застой и препятствует адаптации к новым условиям. Ее сущностными признаками выступают институциональная инерция, доминирование традиции над новацией, снижение мотивации к обновлению и устойчивое сопротивление любым попыткам трансформации.

Однако стагнация – лишь одна из форм антиинновации. Более глубоким и разрушительным явлением является регресс, связанный не просто с сохранением существующего состояния системы, а с утратой ранее достигнутого уровня развития, снижения качественных характеристик объекта. Регрессивные процессы ведут к деградации и потере функциональности институтов, снижению эффективности управления, разрушению и утрате накопленных знаний и компетенций. В этом случае система не просто блокирует инновации, но утрачивает саму структурную основу для их возникновения, что может привести к ликвидации системы.

Другую форму антиинновации представляет консервация – сознательное и целенаправленное удержание существующего порядка. В отличие

от пассивной стагнации, консервация выступает как стратегия поддержания устойчивости, основанная на идеологическом, политическом или культурном обосновании неизменности. Она может быть оправданной в условиях угрозы хаоса или дестабилизации, однако при длительном доминировании начинает подавлять адаптивность системы, снижает ее чувствительность к изменениям среды и превращается в барьер для развития.

Формой скрытого или латентного сопротивления инновациям является инертность социальной системы. Она проявляется в неспособности институтов и структур быстро реагировать на новые вызовы, что обусловлено бюрократизацией, сложностью координации, дефицитом ресурсов и когнитивной зависимостью от устоявшихся практик. Инертность не всегда осознается как препятствие, однако она значительно снижает гибкость системы и делает инновации фрагментарными или поверхностными.

Наиболее жесткой и опасной смешанной формой антиинновации выступает репрессивная стабильность – искусственное поддержание порядка путем подавления изменений со стороны власти. В таких условиях любые формы новаторства рассматриваются как угроза существующему режиму, что приводит к применению принуждения, цензуры, дискредитации альтернатив и репрессий против носителей новшеств. Репрессивная стабильность может создавать иллюзию устойчивости, но на деле накапливает внутренние противоречия, которые повышают вероятность системного кризиса.

Таким образом, инновация и антиинновация представляют собой не взаимоисключающие, а взаимосвязанные категории. Их взаимодействие носит диалектический характер, при котором сохранение обеспечивает устойчивость системы, а обновление – ее развитие. Напряжение между традицией и новацией, стабильностью и динамикой образует внутренний механизм общественной эволюции. Инновация не может быть понята вне сопротивления, которое она вызывает, так же как антиинновационные процессы невозможно объяснить без учета трансформационного потенциала общества.

Следовательно, инновационный процесс должен анализироваться не только как механизм внедрения нового, но и как поле борьбы с силами, стремящимися ограничить, замедлить, дискредитировать или трансформировать саму логику изменений. Именно на этом пересечении возникает особая категория – властные инновации, в которых обновление связано с перераспределением ресурсов, полномочий и моделей управления, а антиинновационные формы приобретают политическое измерение.

Несмотря на широкое распространение представления об инновациях как о безусловно позитивной силе общественного развития, в научном дискурсе все более утверждается понимание инновации как амбивалентной, многомерной и потенциально конфликтной категории. Инновации не являются самоценным благом и не сводятся к линейному прогрессу: будучи междисциплинарным феноменом, они не обладают однозначной онтологией и не могут рассматриваться исключительно в позитивистской парадигме. Напротив, каждое крупное

инновационное преобразование сопровождается фазами кризиса, дестабилизации и перераспределения структурных балансов общества.

История модернизационных «скачков» – индустриализация, постиндустриализация и формирующий новый технологический уклад – свидетельствует, что инновационный прогресс неизбежно сопряжен с ростом рисков и угроз. Инновации нарушают прежние социальные и экономические уклады, порождают структурную безработицу, усиливают социальное неравенство, меняют политическую архитектуру, трансформируют гуманитарные и этические нормы. Масштабная технологическая революция может стать не только основой развития, но и источником цивилизационных вызовов, угрожающих устойчивости, безопасности и даже антропологической целостности человека. Так развитие информационно-инновационных технологий в современное время (искусственный интеллект, блокчейн и т.д.) значительно увеличили качество жизни человека, также сопряжены и со значительными рисками и угрозами (киберпреступность и мошенничество, информационная война и др.).

Следовательно, инновация должна рассматриваться не как априорно положительное явление, а как процесс с двойственной, а порой и противоречивой природой. Она может выступать как фактор прогресса, так и катализатор кризиса; как средство расширения возможностей, так и инструмент доминирования; как механизм адаптации, так и источник деструкции.

В этой связи исследование инноваций не может ограничиваться анализом препятствий или барьеров, которые сдерживают их внедрение. Препятствия не являются внешней к инновации средой – они возникают внутри самой логики инновационного процесса как его неотъемлемая составляющая. Более того, инновации нельзя рассматривать исключительно через призму эффективности и модернизации. Необходим всесторонний подход, учитывающий как конструктивные, так и деструктивные эффекты, как потенциал развития, так и стоимость изменений.

Только при условии анализа инноваций во всей полноте и объеме их онтологических, социокультурных, политико-властных и правовых измерений возможно сформировать целостное понимание их роли в современном обществе и оценить, каким образом инновации способны не только преобразовывать социальную реальность, но и порождать системные кризисы, требующие осмысления на уровне доктрины и институционального регулирования.

Результаты. Проведенный анализ позволил выявить ряд фундаментальных положений, определяющих инновацию как сложную и амбивалентную категорию с многоуровневой структурой и политико-властным измерением.

Во-первых, установлено, что инновация не может рассматриваться исключительно как технологическое обновление или экономический процесс. Она представляет собой многоуровневую трансформацию социальных, политико-правовых, культурных и институциональных структур, при этом каждый уровень обладает собственной логикой инновационных изменений.

Во-вторых, показано, что инновационный процесс носит циклический и нелинейный характер. Инновации разворачиваются через чередование фаз

ускоренного развития и периодов стабилизации, в которых доминируют механизмы консервации и институциональной инерции. Это подтверждает справедливость диалектического и циклического подходов.

В-третьих, выявлено, что инновации имеют неравномерное пространственное распределение, образуют «инновационные центры» и зависят от культурных, экономических и институциональных факторов. Инновация – не универсальный и не вездесущий процесс, а результат специфической конфигурации власти, ресурсов и норм.

В-четвертых, установлено, что инновации не являются априори позитивным явлением. Каждый крупный инновационный скачок сопровождается социальными рисками, кризисами, перераспределением власти и ростом нестабильности. Инновации могут усиливать неравенство, разрушать институты и порождать новые формы доминирования.

В-пятых, проведена типология антиинновационных процессов (стагнация, регресс, консервация, инертность, репрессивная стабильность) и показано, что они не являются внешними по отношению к инновации, а встроены в саму логику инновационного развития. Инновация и антиинновация образуют диалектическое единство.

Наконец, сформулировано ключевое положение: на пересечении инновации и политической власти возникает особая форма – властные инновации, направленные на трансформацию механизмов легитимации, принятия решений, институциональной архитектуры и распределения полномочий. Властные инновации могут выполнять как модернизирующую, так и репрессивную функцию, служить как расширению участия, так и усилению контроля.

Обсуждение. Полученные результаты позволяют существенно переосмыслить традиционное представление об инновациях. Прежде всего, инновация перестает пониматься как исключительно прогрессивный или нейтрально-технический процесс: она предстает политико-социальным феноменом, порождающим конфликты, перераспределение ресурсов и трансформацию властных отношений. Это означает, что инновация всегда вписана в структуру власти, при этом она либо меняет ее, либо воспроизводит ее в новой форме.

Ключевым вкладом является введение и теоретическое обоснование категории «властные инновации». Она позволяет объяснить, почему одни инновации приводят к демократизации, а другие – к усилению централизованного контроля; почему одни реформы расширяют права и участие, а другие – только имитируют трансформацию. Властные инновации становятся инструментом перераспределения ресурсов и влияния и, следовательно, требуют доктринального анализа в политико-правовой плоскости.

Заключение. Инновация является сложной, амбивалентной и междисциплинарной категорией, охватывающей структурные изменения в различных сферах общества. Инновационный процесс носит циклический, нелинейный и конфликтный характер, а неравномерность его проявлений обусловлена как временными, так и пространственными факторами.

Инновации обладают не только прогрессивным потенциалом, но и способностью порождать кризисы, риски, социальное напряжение и институциональную дестабилизацию.

Введенная категория «властные инновации» позволяет рассматривать инновацию как инструмент перераспределения полномочий, изменения логики легитимации и трансформации архитектуры политико-правовой системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984.
2. Головки Ю.В. Концепция культурных суперсистем П.А. Сорокина и современные тенденции развития общества // Вестник УМЦ. 2017. № 15-1.
3. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. М.: Канон, 1998.
4. Кельзен Г. Чистое учение о праве. М.: «ЭКСМО-АСТ», 2023.
5. Кондратьев Н.Д. К вопросу о понятиях экономической статики, динамики и конъюнктуры. Социалистическое хозяйство. 1924. Кн. 2.
6. Старостин А.М. Философские инновации в когнитивном и праксеологическом контексте. М., 2013.
7. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004.
8. Фримен К. Политика в области технологий и экономическая эффективность: уроки Японии. Лондон, 1987.
9. Фукуяма Ф. Политический порядок и политический упадок. М.: АСТ, 2017.
10. Фуллер Л. Мораль права. М.: Изд-во «ИРИСЭН», 2007.
11. Червонюк В.И. Инновационные юридические технологии // Юридическая техника. 2021. № 15.
12. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 2007.
13. Luhmann N. Die Politik der Gesellschaft. Изд-во Suhrkamp, 2000.
14. North D.C. Economic Performance Through Time. (Нобелевская лекция 9 декабря 1993 г.). // Политикам об экономике. Лекции лауреатов Нобелевской премии по экономике / вступит. ст., общ. ред. Г.Ю. Семигина. М., 2005.

A.G. TYUMENTSEV

Postgraduate student,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, South Russian Institute
of Management, Rostov-on-Don, Russia

INNOVATION AS AN INTERDISCIPLINARY CATEGORY: DIALECTICS OF DEVELOPMENT AND LIMITS OF INSTITUTIONALIZATION

Introduction. In modern scientific discourse, innovation is viewed as a complex, ambivalent, and multi-level phenomenon that affects the key structures of society. The essence of this category lies not only in the creation of qualitative innovations, but also in the profound transformations of the social, political, legal, and cultural order. The historical dynamics of innovation (innovative phenomena and processes) demonstrate the dialectical interaction between tradition and innovation, progress and crisis, adaptation, and resistance. The political and power dimension of innovation is particularly important, as it is through power that innovation is either institutionalized or blocked.

Purpose. To reveal the nature of innovation as an interdisciplinary and ambivalent category, to identify its cyclicity and conflict, and to substantiate the existence of «powerful innovations» as a specific type and to determine their role in the transformation of political and legal structures.

The study was based on a systematic approach that analyzes innovation as an element of a complex social system, the dialectical method (understanding innovation through the contradiction between innovation and tradition), institutionalism (Veblen, North), and elements of comparative historical analysis.

Results. It is shown that innovation is not a linear progress, but a cyclical and conflict process, including periods of crisis (pre-innovation phase), accelerated development, and conservation phase. It is established that innovation has spatial heterogeneity, and its implementation is accompanied by risks, crises, and redistribution of power. A systemic typology of anti-innovation phenomena (stagnation, regression, conservation, inertia, repressive stability) as internal components of innovation dynamics is proposed. The concept of «powerful innovations» is substantiated as a specific type of innovation aimed at transforming the mechanisms of legitimation, distribution of powers, and the institutional architecture of the state.

Conclusions. The article objectively substantiates the scientific position that innovation is an ambivalent political and social phenomenon that includes both creative and destructive effects, depending on the process of innovation implementation, the preparatory stage, and the overall socio-political situation. The innovation process is inextricably linked to anti-innovation mechanisms that form a dialectical unity of development and resistance. The political and power sphere plays a system-forming role in the institutionalization or blocking of innovations. The category of «powerful innovations» allows us to reveal innovation as a tool for redistributing power, changing the logic of legitimation, and transforming the political and legal order. A comprehensive and critical approach to innovations is a necessary condition for their scientific understanding.

Key words: innovation, anti-innovation, power innovation, modernization, institutional change, cyclical development, political power, legitimation, conservation, social transformation.